

Участие педагога как гарантия защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве

Канева А. И.
магистрант

Научный руководитель: Потапов В.Д.
д.ю.н., профессор

Согласно Пекинским правилам судопроизводство по делам несовершеннолетних должно проводиться «в атмосфере понимания», позволяющей несовершеннолетнему «участвовать и свободно излагать свою точку зрения» (ст. 14.2 [1]. То есть процедура общения с несовершеннолетними должна соответствовать минимальным стандартам надлежащей правовой процедуры. Обеспечение понимания, на наш взгляд, должно обеспечиваться участием педагога.

Участие педагога при производстве допроса с участием несовершеннолетнего является гарантией защищенности прав и законных интересов несовершеннолетнего. Как отмечает Ю.А. Калинин, «значение участия педагога в допросе несовершеннолетнего выходит за рамки оказания помощи следователю. Его участие здесь, что еще более важно, является средством обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, ограждая от возможного отрицательного влияния допроса на психику этих лиц, на их воспитание. Характер процессуальных полномочий педагога подтверждает этот вывод».

Аналогичное мнение высказывает В.Я. Рыбальская: "Педагог участвует в допросе не только с целью оказания помощи допрашиваемому в установлении контакта с несовершеннолетним, но и в качестве гаранта правильного проведения допроса и обеспечения прав допрашиваемого« [2].

Если следовать классификации гарантий, данной В.М. Корнуковым, то в данном случае речь идет о гарантии в собственном смысле слова, поскольку участие педагога при проведении допроса с несовершеннолетним направлено на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних.

Для рассмотрения вопросов, связанных с участием педагога в уголовном судопроизводстве необходимо выяснить: кто понимается под педагогом; какие цели перед ним поставлены; какие к нему предъявляются требования; каким образом соотносятся педагогические и специальные знания; является ли педагог специалистом или он является самостоятельным участником уголовного процесса.

Рассматривая соотношение понятий «учитель», «преподаватель», «воспитатель» и «педагог» можно сделать вывод о их практической тождественности, поскольку в основе этих понятий лежит преподавательская деятельность. Разница заключается в том, что для преподавателя отсутствует как обязательное направление в его деятельности воспитание, хотя само преподавание дисциплины уже предполагает определенный воспитательный процесс. Для педагога воспитательный процесс, как и для учителя, является неотъемлемой частью его деятельности. Поэтому данные лица могут рассматриваться как педагоги.

Психолог не рассматривается как педагог, как лицо, которое занимается педагогической деятельностью. Его привлечение в уголовное судопроизводство обусловлено знанием поведения человека, его психологических процессов. В связи с чем представляется спорным мнение Л.А. Мифтаховой, которая предлагает "предусмотреть право психолога пресекать педагогически

не корректные, способные травмировать детскую психику формулировки вопросов" [3].

На наш взгляд, данную задачу при проведении следственного действия с участием несовершеннолетних должен разрешать педагог, а не психолог. Нельзя отождествлять педагога и психолога, поскольку их знания и цель приглашения для участия в производстве по уголовному делу должны быть различными.

Ссылки

1. Правосудие в отношении несовершеннолетних. — Флоренция: ЮНИСЕФ, 1998. С. 2.
2. Рыбальская В.Я. Особенности производства по делам о преступлениях несовершеннолетних. — Иркутск, 1972.-С. 44.
3. Мифтахова Л.А. Проблемы участия психолога в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Уфа, 2001. — С. 9.